

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА В АРКТИЧЕСКОМ СУБРЕГИОНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

В. А. Иванов

ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 7 мая 2019 г.

Устойчивое развитие оленеводства требует стратегического управления отраслью. В статье раскрыты методические и практические подходы к стратегическому управлению социально-экономическим развитием оленеводства. Дан анализ состояния отрасли, ее проблем и рисков, приоритетных направлений развития, а также сделан сценарный прогноз результатов.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегия развития, оленеводство, арктические и приарктические территории европейского северо-востока России.

Введение

Оленеводство имеет длительную историю, и до сих пор не установлено время его возникновения [1]. Находки археологов доказывают, что уже 10 тыс. лет назад оленей использовали в качестве упряжных животных [2, с. 8]. Одомашнивание оленя охватывает огромный период.

В настоящее время разведением северных домашних оленей занимаются в России, Швеции, Норвегии, Финляндии, Канаде, США и Гренландии. По поголовью северных оленей Россия занимает первое место в мире (70% мирового поголовья). В 2017 г. в нашей стране насчитывалось 1687,9 тыс. голов оленей, а в 1912 г. в России (без Финляндии) — 1799 тыс. [3, с. 78]. По оленеёмкости пастбищ Российская Федерация может содержать до 2,5 млн оленей.

Оленеводство — отрасль, наиболее соответствующая природе Севера, трудовым навыкам коренного населения и имеющая высокую эффективность. Вследствие отсутствия затрат на заготовку кормов и строительство помещений производство оленины на Севере высокодоходно. Например, себестоимость мяса в оленеводческих хозяйствах Республики Коми почти в два раза ниже по сравнению с говядиной. Оленеводство не только высокоэффективная и перспективная отрасль, но и этнообразующая, обеспечивающая сохранность традиционного образа жизни коренных этносов Севера. Утрата домашнего оленеводства приведет к утрате части этнокультурного наследия не только коренных народов Севера и Арктики, но и всего человечества [4, с. 131].

Отрасль играет важную роль в снабжении населения диетическим мясом, а шкуры оленей являются ценным сырьем для производства товаров народного потребления и используются в качестве материала для устройства жилищ. Особую ценность представляют рога и кровь оленей, широко применяются для пищевых и кормовых целей субпродукты. Рога северного оленя и панты пользуются огромным спросом на рынках Азии и Нового Света. Из-за отсутствия у оленеводческих хозяйств современных технологий панты не являются товарным продуктом. Сейчас доходы отрасли более чем на 90% формируются за счет реализации мяса.

В практике оленеводства известны вольное, вольно-лагерное (полувольное), изгородное, стадное содержание и разведение оленей. Вольное содержание практиковалось на Аляске, куда в 1891 г. из азиатской части России через Берингов пролив перебрались олени. Обобщая опыт оленеводства на Аляске, Л. Пальмер отмечал, что при вольной системе содержания оленей пастухи следуют за стадом по мере его передвижения, подгоняя отставших животных к основному стаду [5, с. 201].

Система вольного содержания оленей на Аляске с 1890 до 1934 гг. обеспечила невиданные в истории оленеводства других стран темпы роста поголовья (с 2,7 тыс. до более 1100 тыс. голов соответственно). Однако это привело к хищническому уничтожению пастбищ, что, в свою очередь, стало одной из основных причин упадка оленеводства на Аляске (до 60 тыс. голов в 1970 г.). Эта система содержания оленей не оправдала себя [2, с. 17].

Рис. 1. Этапы стратегического управления развитием оленеводства
 Fig. 1. Stages of strategic management of the reindeer farming development

Наиболее распространено стадное содержание, оно применяется в Республике Коми, Якутии, Ненецком, Ямало-Ненецком, Таймырском, Корякском и Чукотском автономных округах (АО). Содержание оленей в изгородях издавна практикуется в горно-таежных районах Мурманской области, в Эвенкии, Якутии и за рубежом [6—8]. В изгородях при достаточной площади и хорошем корме олени, рассредоточиваясь по территории, выпасаются спокойнее.

Это позволяет лучше использовать корма на мелких и труднодоступных участках пастбищ (при стадном содержании они обычно не используются), в результате чего оленеемкость пастбищ увеличивается на 15—20%, резко сокращаются заболеваемость и потери животных, олени лучше нагуливаются. Изгородное содержание, несмотря на большую эффективность, внедряется медленно, так как требует значительных затрат на строительство, но оно перспективно.

Оленеводство в арктическом субрегионе европейского северо-востока сначала возникло у ненцев. Заимствовав оленеводство у ненцев, коми-ижемцы усовершенствовали систему содержания и разведения оленей. Коми-ижемская система включала круглосуточный запас и «окарауливание оленей», уточнение времени перекочевки к морю (меридиональное кочевание на зиму к лесу, на лето к морю), своевременный забой и селекцию оленей (начало селекции оленей положили ижемцы). Оленеводство в Коми приняло ярко выраженный товарный характер (выделка и продажа замши и т. д.). Они сделали оленеводство промышленной отраслью, дающей прибыль, сумели учесть как положительный, так и отрицательный опыт организации оленеводства у ненцев. Большая часть продукции оленеводов-коми стала вывозиться в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Архангельск. Ни одна сельскохозяйственная ярмарка в Париже не открывалась без

товаров ижемских оленеводов. Коми-ижемская система стала основной формой оленеводства в тундрах Северной Европы.

Целью данной статьи является разработка методических и практических рекомендаций по стратегическому управлению устойчивым социально-экономическим развитием оленеводства арктического субрегиона, который представлен Ненецким АО и Печоро-Уральской Арктикой в составе городских округов Воркуты, Инты, Усинска и муниципальных районов — Ижемского и Усть-Цилемского. Для рассматриваемых территорий характерны общие проблемы, угрозы и приоритеты развития отрасли.

Методические основы разработки стратегического управления развитием оленеводства

Стратегическое управление (стратегический менеджмент) как научное направление применительно к социально-экономическим системам возникло в 1960—1970 гг., основными его функциями являются анализ вызовов и угроз внешней среды, постановка стратегических целей и выбор наиболее эффективных средств их достижения.

Нормативно-правовой основой разработки отраслевой стратегии является федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [9]. В этом законе стратегическое планирование рассматривается в отраслевом и пространственном аспектах. В его ст. 19 «Отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации» отмечено, что отраслевые документы стратегического планирования определяют развитие той или иной отрасли экономики.

Процесс стратегического управления социально-экономическим развитием оленеводства включает несколько последовательных этапов. На первом рассматриваются тенденции развития отрасли, анализируется его состояние, выявляются ключевые соци-

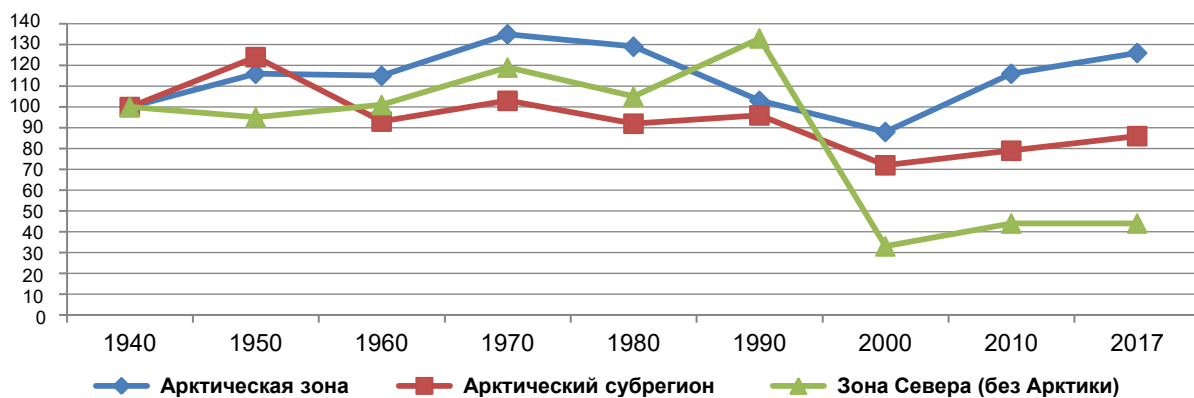

Рис. 2. Поголовье северных оленей, % (1940 г. = 100%)
Fig. 2. Reindeer stock, % (1940 = 100%)

ально-экономические проблемы и риски. На втором этапе проводится стратегический (SWOT) анализ, базирующийся на исследовании внешней и внутренней среды, оцениваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития аграрного сектора. На третьем этапе определяются цели и задачи долгосрочного развития оленеводства. На четвертом этапе делается долгосрочный прогноз результатов на основе сценарных вариантов развития отрасли. На пятом этапе обосновываются приоритетные направления развития оленеводства. На заключительном этапе для достижения намеченных целей разрабатывается механизм реализации стратегии.

Последовательность этапов стратегического управления социально-экономическим развитием оленеводства приведена на рис. 1.

В основу разработки стратегического управления устойчивым социально-экономическим развитием оленеводства арктического субрегиона положены документы Российской Федерации, определяющие государственную политику в аграрно-промышленном комплексе, а также региональные госпрограммы развития агропродовольственного сектора.

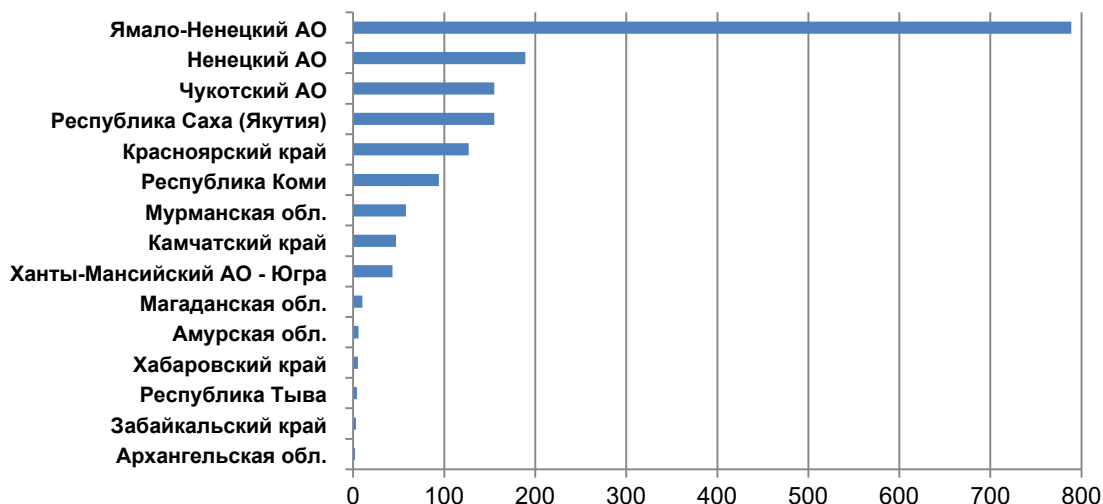
Тенденции развития оленеводства

С точки зрения развития оленеводства в России наиболее благоприятными были 1940—1980-е годы. Динамика поголовья оленей в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) и на северных территориях была положительной (рис. 2).

Наивысшие показатели поголовья оленей в арктическом субрегионе были достигнуты в 1950 г. (404,7 тыс. голов) и в 1970 г. (340,3 тыс.), в Республике Коми — в 1917 г. (298 тыс.) и в середине XX столетия (211 тыс. голов).

Сейчас на долю территорий, которые целиком входят в АЗРФ, приходится 76% всего поголовья оленей районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. С учетом арктических территорий других субъектов зоны Севера доля АЗРФ в общей численности домашних оленей составляет свыше 80%.

Среди северных и арктических субъектов первое место занимает Ямало-Ненецкий АО (47% всего поголовья оленей страны), второе — Ненецкий АО (11%), третье — Чукотский АО (10%), шестое место — Республика Коми (6%) (рис. 3).

Примечание. В Иркутской, Сахалинской областях и Республике Бурятия поголовье животных меньше 1 тыс. голов.

Рис. 3. Поголовье оленей в субъектах Севера и Арктики во всех категориях хозяйств на 1 января 2018 г., тыс. голов
Fig. 3. Reindeer stock in the North and Arctic subjects for all farm categories as of January 1, 2018, thousand livestock units

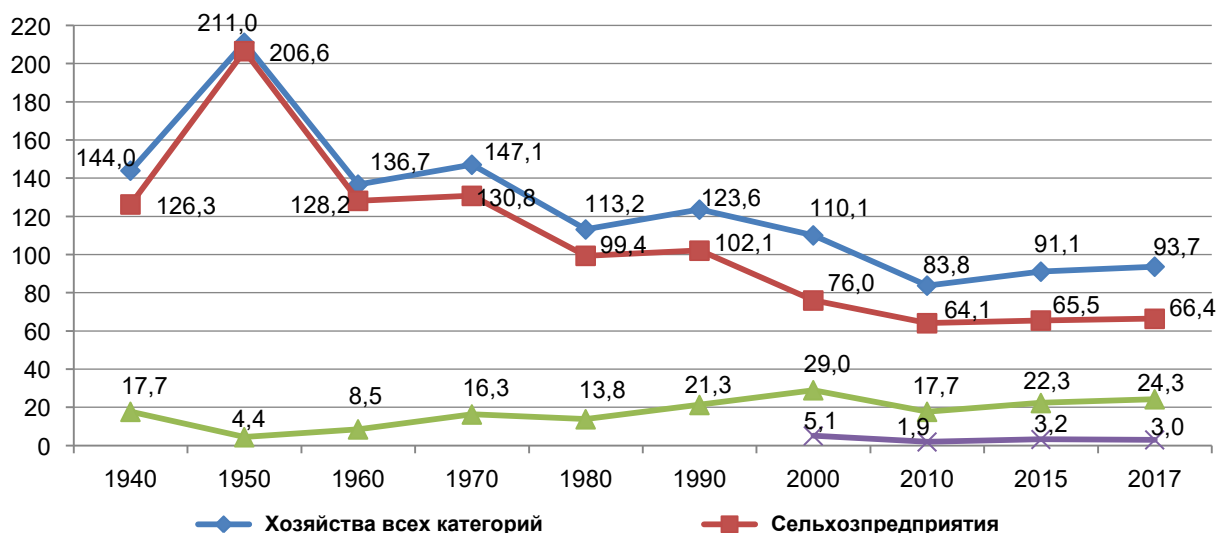

Рис. 4. Соотношение поголовья оленей по категориям хозяйств в Республике Коми за 1940–2017 гг., тыс. голов¹
 Fig. 4. The ratio of reindeer livestock by the farm categories in the Komi Republic for 1940–2017, thousand livestock units

В общем поголовье оленей в АЗРФ сейчас на долю сельхозорганизаций приходится 51%, хозяйств населения — 47%, крестьянско-фермерских хозяйств — 2%. В арктическом субрегионе европейского северо-востока России в содержании оленей доминируют сельхозорганизации (80%), на долю хозяйств населения приходится 14%, фермеров — 6%. В 2017 г. в Республике Коми 71% поголовья оленей было сконцентрировано в сельхозорганизациях (в 1950 г. 98%), 26% — в хозяйствах населения и 3% — в крестьянско-фермерских хозяйствах. Максимальная доля личных домашних оленей (26%) наблюдалась в 2000 и 2017 гг., минимальная (2% и 6%) — в 1950 и 1960 гг. (рис. 4).

Для развития оленеводства многое было сделано в 1960—1980 гг. Активно практиковалось авиационное обслуживание оленеводческих бригад, усилилась борьба с болезнями оленей, улучшилось культурно-бытовое и торговое обслуживание оленеводов, совершенствовались внутрихозяйственные отношения. В дореформенный период оленеводство за счет дотирования являлось высокодоходной отраслью, особенно в Мурманской области (уровень рентабельности в 1990 г. составлял 431%), Ямало-Ненецком АО (426%), Ненецком АО (423%), Республике Коми (324%), Чукотском АО (274%) [10]. За счет доходов оленеводства финансировалось содержание социальной сферы и других отраслей хозяйственной деятельности сельхозпредприятий.

Проведение рыночных реформ без учета специфики отрасли привело к снижению поголовья оленей. В районах Севера (без Арктической зоны) за 1990—2017 гг. во всех категориях хозяйств численность оленей сократилась втрое. В АЗРФ поголовье

оленей увеличилось на 23%. Этот рост был обеспечен за счет Ямало-Ненецкого АО — численность домашних оленей возросла с 490,5 тыс. в 1990 г. до 788,6 тыс. в 2017 г. Особенно сильное сокращение поголовья животных наблюдалось в Магаданской области и Чукотском АО — в 3,7 раза, на Камчатке — в 3,5 и в Республике Саха (Якутия) — в 2,3 раза. В арктическом субрегионе европейского северо-востока поголовье оленей за этот период сократилось на 10%.

В последние годы в арктическом субрегионе европейского северо-востока наблюдаются позитивные перемены. За 2000—2017 гг. поголовье домашних оленей увеличилось на 21%. Отмечаются рост производства и реализации мяса, улучшение показателей сохранности поголовья и делового выхода телят. В этот период численность оленей возросла в Чукотском АО на 65% и в Ямало-Ненецком АО на 56%, сокращение поголовья происходило в Магаданской (на 42%) и Мурманской (на 5%) областях.

В Республике Коми благоприятное влияние на устойчивое развитие отрасли оказало принятие закона «Об оленеводстве в Республике Коми» и целевой программы «Развитие оленеводства в Республике Коми (2011—2015 гг.)». На финансовое обеспечение целевой программы из республиканского и федерального бюджетов направлено свыше 150 млн руб. В 2018 г. на поддержку оленеводства в республике выделено 35 млн руб. Это позволило оленеводческим хозяйствам построить три новых корала, завершить строительство третьего в республике современного убойного пункта в Инте, приобрести снегоходы, лодки, лодочные моторы, дизельные электростанции, спутниковые телефоны. В производственном сельскохозяйственном кооперативе «Оленевод» и в ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» за счет средств бюджета проведены

¹ Составлено по статистическим сборникам Республики Коми за соответствующие годы.

геоботанические обследования территорий оленьих пастбищ. Усиление государственной поддержки позволило улучшить социальное обслуживание и повысить материальное благосостояние оленеводов и членов их семей. На время летних каникул ежегодно перевозится более 100 детей оленеводов из районов кочевий к местам учебы и обратно. Среднемесячная заработная плата работников оленеводства увеличилась вдвое.

Проблемы и риски развития оленеводства

Хотя ситуация в оленеводстве европейского северо-востока России по сравнению с другими северными и арктическими регионами выглядит стабильной, в отрасли накопилось немало проблем. Отсутствие федерального закона об оленеводстве делает неопределенным его положение в системе государственного контроля и подчинения. Отметим, что в Норвегии в 1978 г. принят закон об оленеводстве, в США земельные отношения аборигенов Аляски регулируются государственными законами [11].

При переходе к рыночным отношениям существенно сократилась государственная поддержка оленеводства, субсидирование отрасли возложено на регионы. Многократно увеличилась стоимость авиационного обслуживания оленеводства. Из-за жесткой денежно-кредитной политики невозможно получить долгосрочные кредиты для модернизации производства, устанавливаются непомерно высокие проценты по краткосрочным кредитам. Значительно сократился рынок сбыта продукции, уменьшилась доля маток в стаде, упали деловой выход телят и сохранность взрослого поголовья.

Острые проблемы возникают у оленеводческих хозяйств в сфере уплаты налогов. Забой оленей проводится один раз в конце года, и лишь после получения дохода хозяйства рассчитываются по долгам. В связи с несвоевременной уплатой налогов региональные управления Федеральной налоговой службы обращаются в арбитражные суды относительно банкротства предприятий.

Остаются неотрегулированными межрегиональные связи в области совместного контроля за состоянием пастбищ. В последние годы в результате промышленного освоения природных ресурсов продолжают сокращение площади и загрязнение оленьих пастбищ, ухудшается качество кормов, уменьшаются их запасы. Вблизи мест разведки, добычи и транспортировки полезных ископаемых в тундре, лесотундре и тайге происходит техногенное разрушение покрова, снижается качество кормовых угодий, сокращается объем кормовых запасов и ухудшается их доступность.

По оценке специалистов, вокруг скважины площадью 1 га для выпаса оленей невозможно использовать территорию в 25 га. Недоступными для оленьих стад стали тысячи гектаров лесных и лесотундровых пастбищ. Вследствие этого, а также в результате изменений в организации выпаса (перераспределения

пастбищ между хозяйствами различных категорий, изменения путей прогона, задержки стад в районах коралей и т. п.) на оленьих пастбищах сформировались локальные очаги с неблагоприятной экологической ситуацией, в пределах которых выпас оленей становится невозможным, а на прилегающих к ним участках может производиться лишь с ограничениями. Это привело к эскалации нагрузки на пастбища, остающиеся в распоряжении оленеводов, и к снижению их оленеемкости, к нарушению баланса кормов на сезонных пастбищах в целом. Характерно, что при этом ландшафты с наиболее ценными кормовыми ресурсами (тундровые и лесные урочища) нарушаются наиболее часто.

Риски и угрозы развития оленеводства во многом связаны с неблагоприятной динамикой растительного покрова тундры. Метаболизм тундровых биосистем изменился к худшему в части прироста биомассы, зарастания значительных площадей мхами и лишайниками и кустарниковой растительностью, ускоренного процесса заболачивания [12]. По мнению ряда ученых, решение проблемы кормовой базы оленеводства должно опираться прежде всего на фундаментальные исследования тундры как уникальной природной геосистемы [13—14].

К числу основных проблем в развитии оленеводства относятся тяжелые условия труда и быта, низкий уровень заработной платы оленеводов. В связи с этим молодежь не идет в оленеводство. В хозяйствах постоянно не хватает зоотехнических и ветеринарных специалистов. Отсутствие ветеринарной помощи влечет значительное увеличение падежа оленей от заболеваний и травм. В среднем оленеводческие хозяйства недополучают 8 кг живой массы с одного взрослого оленя [15, с. 38].

Несмотря на то что лесные пастбища используются только в зимний период, в соответствии с лесным законодательством оленеводческие хозяйства как арендаторы лесных участков обязаны осуществлять комплекс мер по обеспечению пожарной безопасности в течение всего года. Тушение пожаров в лесах силами оленеводческих хозяйств требует от них дополнительных финансовых затрат.

SWOT-анализ

Разработка «Стратегии социально-экономического развития оленеводства» предполагает выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития оленеводства. Оценка сильных и слабых сторон определяет наличие у оленеводства арктического субрегиона стратегических перспектив и возможностей их реализации. SWOT-анализ развития отрасли приведен в табл. 1.

Цели и сценарный прогноз результатов долгосрочного развития оленеводства

Основные стратегические цели социально-экономического развития оленеводства европейского северо-востока России:

Таблица 1. SWOT-анализ развития оленеводства арктического субрегиона

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Наличие достаточного количества энергетических ресурсов.</p> <p>Высокий спрос, конкурентоспособность продукции оленеводства.</p> <p>Наличие достаточного количества оленьих пастбищ.</p> <p>Высокий экспортный потенциал продукции оленеводства.</p> <p>Наличие трудовых ресурсов для развития отрасли</p>	<p>Большая зависимость оленеводства от бюджетной поддержки.</p> <p>Низкая оснащенность оленеводческих хозяйств сооружениями, оборудованием, средствами связи, транспортом.</p> <p>Нерациональная структура стада.</p> <p>Несвоевременный убой оленей.</p> <p>Отсутствие глубокой переработки сырья оленей.</p> <p>Недостаточный уровень менеджмента.</p> <p>Отсутствие четко выраженной стратегии развития.</p> <p>Низкий уровень жизни оленеводов.</p> <p>Неразвитость инфраструктуры, логистики.</p> <p>Неразвитый туризм в отраслях традиционного природопользования</p>
Возможности	Угрозы (опасности)
<p>Расширение рынка продукции оленеводства.</p> <p>Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции.</p> <p>Глубокая переработка пантового, ферментно-эндокринного сырья и крови оленей.</p> <p>Наличие бюджетных средств для модернизации отрасли.</p> <p>Участие предприятий нефтегазового сектора в финансировании оленеводства и социальном развитии коренных этносов</p>	<p>Сокращение оленьих пастбищ, ухудшение экологической ситуации.</p> <p>Отсутствие федерального закона об оленеводстве, нестабильность законодательной базы.</p> <p>Неотрегулированность оптимизации границ пастбищ между Ненецким АО и Республикой Коми.</p> <p>Незавершенность геоботанических обследований территорий оленьих пастбищ.</p> <p>Дефицит квалифицированных кадров.</p> <p>Вероятность банкротства оленеводческих хозяйств из-за несвоевременной уплаты налогов</p>

- развитие оленеводства как этнообразующей отрасли, обеспечивающей сохранность традиционного образа жизни коренных народов Севера и Арктики;
- модернизация отрасли;
- приближение уровня жизни оленеводов к средне-региональным показателям.

В качестве долгосрочного прогноза развития оленеводства выбраны два сценария — инерционный и оптимистический. Прогнозная оценка результатов на период до 2030 г. приведена в табл. 2.

Инерционный сценарий предполагает некоторый рост численности оленей и производства продукции отрасли. Наиболее приемлемым является оптимистический сценарий. Этот вариант основан на модернизации материально-технической базы, глубокой переработке продукции отрасли, активной протекционистской политике государства, формировании эффективных инструментов и механизмов стратегического развития, привлечении в отрасль квалифицированных специалистов, развитии всех видов сельской инфраструктуры, существенном улучшении социально-бытовых условий, качества и уровня жизни оленеводов.

Для оптимистического сценария к 2030 г. намечены следующие целевые ориентиры: рост среднегодовых темпов роста производства мяса оленей должен составить не менее 3%, увеличение заработной платы в сельском хозяйстве в 2,6 раза и доведение ее размера до 75 тыс. руб., доведение доли самообеспечения мясом в рациональных нормах потребления до 24%.

Стратегические приоритеты оленеводства

Ключевой стратегический приоритет развития — модернизация оленеводства, связанная со строительством убойных пунктов и холодильников с учетом стандартов Евросоюза, с глубокой переработкой пантов, ферментно-эндокринного сырья и крови оленей, оснащением оленеводческих хозяйств средствами связи, транспортом, созданием вдоль маршрутов выпаса оленей сети факторий, в которых разместятся электростанции, склады для хранения и подготовки к транспортировке продукции, магазины, фельдшерско-акушерские и ветеринарные пункты.

Важнейшим направлением достижения намеченных результатов является интенсивное развитие отрасли:

Таблица 2. Прогноз целевых показателей на 2030 г. развития оленеводства европейского северо-востока России

Показатель	2017 г.	Ожидаемые результаты в 2030 г.	
		Инерционный сценарий	Оптимистический сценарий
Поголовье домашних оленей, тыс. голов	284,1	291	335
Производство оленины, тыс. т	2,1	2,2	3,1
Производство мяса оленей на душу населения, кг	9,3	12,1	17,2
Доля производства оленины от рациональных норм потребления мяса и мясопродуктов на душу населения, %	13	17	24
Среднемесячная заработная плата оленеводов, тыс. руб.	28,4	58	75

- оптимизация структуры стада, установление оптимальных размеров оленьих стад, улучшение племенной работы;
- сокращение непроизводительных отходов животных, усиление борьбы с разными болезнями оленей;
- организация своевременного убоя оленей и рациональное использование субпродуктов;
- совершенствование организации труда и быта оленеводов;
- повышение материальной заинтересованности, привлечение, закрепление кадров и повышение их квалификации.

Повысить эффективность оленеводства в перспективе предполагается не только за счет увеличения объемов реализации оленины, но и путем улучшения качества продукции. В настоящее время в значительной части хозяйств региона животные перерабатываются в конце ноября — декабре. Нередко из-за неустойчивой погоды и плохой организации работы сроки забоя задерживаются или растягиваются, животные длительное время выпасаются на пастбищах вблизи убойных пунктов. Это приводит к чрезмерно интенсивному стравливанию лишайниковых кормов, вследствие чего в последующие годы при выпасе на этих пастбищах животные быстро теряют живую массу и снижают упитанность. Питательная ценность оленины также зависит от времени убоя. В конце сентября — октябре животные достигают повышенной упитанности и имеют шкуру хорошего качества. Так, если шкуры оленей, забитых до 15 октября, практически не поражены личинками подкожного овода, то к началу зимы степень пораженности достигает 100%. Забой оленей в раннеосенний период потребует обеспечения оленеводческих хозяйств совершенным холодильным оборудованием.

Сохранению истощенных тундровых и лесотундровых пастбищ от необратимой деградации будет способствовать развитие в северной тайге Республики

Коми лесного оленеводства, широко применявшегося в 1920—1930-х годах. Затем до начала рыночных реформ оно успешно развивалось в совхозе «Помоздинский», где на протяжении ряда лет стадо составляло около 500 голов. В настоящее время положительный опыт ведения лесного оленеводства имеется в Ханты-Мансийском АО, Забайкальском крае и Якутии.

Возможности развития лесного оленеводства имеются на территории, включающей Усть-Цилемский, Ижемский, Печорский, Вуктыльский, Сосногорский, Ухтинский, Троицко-Печорский районы и север Усть-Куломского, Княжпогостского и Удорского районов. Здесь есть крупные массивы земель, сочетающие разнообразные типы угодий. На этой территории широко распространены еловые, березово-еловые, сосново-еловые, лиственнично-сосновые, кустарничково-лишайниковые, кустарничково-долгомошные леса, которые могут быть использованы как ценные зимние пастбища с достаточным запасом лишайниковых кормов. В то же время заболоченность данной территории составляет более 30%, здесь представлены низинные травяно-моховые и грядово-мочажинные болота, различные типы заболоченных лесов, которые можно использовать для выпаса во все сезоны.

Применяя известные приемы ведения лесного оленеводства (управляемый выпас зимой и регулируемый выпас на огороженных пастбищах в другие сезоны), можно создать для оленей наиболее благоприятные условия, при которых они достигают высокой упитанности и большого веса. Предлагаемая технология содержания оленей в таежной зоне позволяет получить от каждой 100 январских оленей 28—30 ц мяса, а также решить многие социально-экономические проблемы. Одним из преимуществ в этом случае является расположение оленеводческих бригад вблизи от рынка сбыта продукции. В соответствии с расчетами здесь в течение года только на заболоченных участках может выпастаться более 5000 оле-

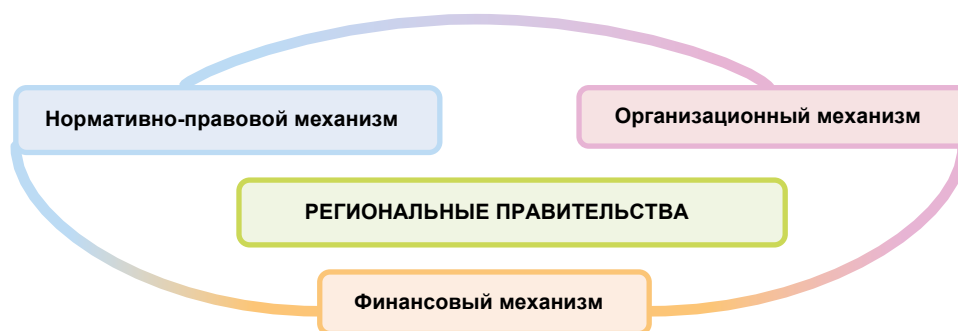

Рис. 5. Механизм стратегического управления развитием оленеводства арктического субрегиона европейского северо-востока России
 Fig. 5. Mechanism of strategic management of reindeer farming development in the Arctic sub-region of the Russian European North-East

ней, принадлежащих как крупным оленеводческим хозяйствам, так и фермерам-оленеводам [15, с. 39].

В Республике Коми предпринята попытка создания лесного оленеводства в Княжпогостском районе. Эта работа поможет определить условия создания лесных стад на основе адаптации тундровых оленей. Есть и второй путь. На территории ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная»» проведены проектно-исследовательские, геоботанические работы, составлен план землеустройства по созданию опытного лесного стада. Для этого предполагается закупить в Ханты-Мансийском АО оленей, уже адаптированных к круглогодичному содержанию в лесах. Это позволит сократить расходы на строительство полномасштабных изгородей, удешевит содержание. По данному проекту есть даже потенциальные инвесторы.

Чтобы создание таежного оленеводства шло успешно, необходимо привлечь специалистов-землеустроителей, ученых. Их участие в работе с опытными стадами лесных оленей позволит подготовить реальные рекомендации, найти в тайге места, пригодные для содержания больших оленьих стад.

Механизм реализации «Стратегии социально-экономического развития оленеводства»

Достижение целей «Стратегии социально-экономического развития оленеводства» (далее — Стратегия) предполагает создание эффективного механизма стратегического управления устойчивым социально-экономическим развитием оленеводства. Нормативно-правовой, организационный и финансовый механизмы Стратегии представлены на рис. 5.

Правовой механизм предусматривает подготовку федеральными и региональными органами власти предложений по совершенствованию, изменению и разработке новых нормативно-правовых документов в сфере оленеводства.

Региональным правительствам необходимо инициировать принятие федерального закона об оленеводстве. В разрабатываемых законодательных актах для коренного населения следует предусмотреть получение части платежей об эксплуатации недр в районах их постоянного проживания и ве-

дения традиционной хозяйственной деятельности. В Канаде в соответствии со ст. 25 Конституционного акта 1982 г. (79) инуитам выплачивается 50% от первых 2 млн долл. доходов и 5% от последующих сумм, которые они получают от производства таких ресурсов, как нефть, газ и минералы на земле Короны в районе поселения Нунавут [11, с. 124].

Организационный механизм обеспечивает методическую, консультационную и информационную поддержку, реализацию и мониторинг Стратегии, передачу лесных пастбищ в долгосрочную аренду оленеводческим хозяйствам, создание специализированного структурного подразделения по тушению пожаров на лесных пастбищах, освобождая от этих обязанностей оленеводческие хозяйства, формирование маркетинговой стратегии, эффективных каналов сбыта оленеводческой продукции, разработку и реализацию госпрограмм развития оленеводства в субъектах региона. Важным направлением организационного механизма являются отбор, господдержка и реализация социально значимых инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Особое значение в развитии оленеводства принадлежит стратегическому планированию. Планы базируются на стратегиях, прогнозах, концепциях и программах. Взаимосвязь этих категорий выглядит следующим образом: Стратегия → Прогноз → Программа → План. Необходимость планирования в экономике России отмечают многие отечественные ученые-экономисты [16—20].

Достижение целевых стратегических показателей будет возможно при финансовом обеспечении реализации Стратегии. В качестве основных финансовых инструментов ее реализации выступают:

- финансовые средства региональных бюджетов, укрепление и участие муниципальных бюджетов в субсидировании строительства факторий, современных убойных пунктов по переработке оленины, шкур, пантов, крови, биологических добавок, медицинских препаратов, господдержка туризма в традиционных видах деятельности (оленеводстве, рыболовстве, охоте);
- целевое софинансирование государственных программ развития оленеводства, приоритетных инве-

стиционных проектов за счет средств федерального бюджета;

- финансовые ресурсы промышленных предприятий региона, собственные средства оленеводческих хозяйств, доступные льготные кредиты банков.

Особое значение имеют адресное субсидирование коренных этносов с низким уровнем доходов, введение ежемесячной доплаты для зооветеринарных специалистов, работающих непосредственно в оленеводстве.

Органы управления сельским хозяйством ежегодно представляют главам Республики Коми и Ненецкого АО отчет о реализации Стратегии. В случае невыполнения намеченных показателей указываются причины и факторы, препятствующие достижению планируемых результатов. В зависимости от выполнения целевых показателей на рассмотрение региональных правительств вносятся предложения о корректировке Стратегии.

Успех реализации Стратегии будет зависеть от повышения ответственности и способности органов власти Республики Коми и Ненецкого АО решать проблемы отрасли оленеводства и существенно улучшать уровень и качество жизни оленеводов.

Литература

1. *Помишин С. Б.* Происхождение оленеводства и domestikация северного оленя. — М.: Наука, 1990. — 141 с.
2. *Сыроватский Д. И.* Экономика и организация оленеводческого производства. — Якутск, 2000. — 408 с.
3. *Бабушкин А. И.* Большеземельская тундра. — Сыктывкар: Изд. Коми обстатотдела, 1930. — 209 с.
4. *Южаков А. А.* Северное оленеводство в XXI в.: генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика: экология и экономика. — 2017. — № 2 (26). — С. 131—137. — DOI: 10.25283/2223-4594-2017-2-131-137.
5. *Пальмер Л.* Исследование пастбищ для северных оленей на Аляске // Сборник трудов ветеринарного института. — Т. 8. — Л., 1927.
6. *Востряков П. Н.* Зарубежный опыт северного оленеводства // Повышение продуктивности северного оленеводства. — М.: Колос, 1975. — С. 76—91.
7. *Дьяченко Н. О., Мухачев А. Д., Аршавский С. А.* Методические рекомендации по изгородному содержанию оленей. — Норильск, 1974. — 31 с.
8. *Иванова Г. В., Машистова А. В., Гаврилова П. А.* Изгороди на оленьих пастбищах Мурманской оленеводческой опытной станции // Сборник научных работ Мурманской оленеводческой опытной станции. — Вып. 2. — Мурманск, 1973. — С. 97—103.
9. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.
10. Основные производственно-экономические показатели развития АПК районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1991, 1997—1999 годах. — М.: Информагротех, 2000.
11. *Иванов В. А., Поздеев П. И., Евдокимова Т. В.* Северное оленеводство: состояние, законодательно-правовая база и проблемы развития. — Сыктывкар: СЛИ, 2001. — 219 с.
12. *Елсаков В. В.* Оперативная ресурсная оценка пастбищных угодий северного оленя по спектрональным спутниковым данным // Современ. проблемы дистанц. зондирования Земли из космоса. — 2014. — № 1. — С. 60—70.
13. *Гецен М. В.* Водоросли в экосистемах Крайнего Севера. — Л.: Наука, 1985. — 165 с.
14. *Тишков А. А.* Природные экосистемы и биоразнообразие Российской Арктики: состояние, сохранение и использование биоресурсов // Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В. Н. Лаженцев. — Сыктывкар, 2005. — С. 7—35.
15. *Иванов В. А., Безумов Л. В.* Оленеводство Севера // Регион. — 2013. — № 7. — С. 36—39.
16. *Бухвальд Е. М.* Стратегическое планирование — институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики // Федерализм. — 2016. — № 1. — С. 19—30.
17. *Житков В.* Методологические и институциональные контуры системы государственного планирования // Экономист. — 2018. — № 1. — С. 14—28.
18. *Князев Ю. О.* О народнохозяйственном планировании в российской рыночной экономике // Экономист. — 2018. — № 6. — С. 3—20.
19. *Сухарев О.* Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либерализм») // Экономист. — 2017. — № 2. — С. 10—25.
20. *Тамбовцев В. Л.* Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопр. экономики. — 2016. — № 6. — С. 76—90.

Сведения об авторе

Иванов Валентин Александрович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория экономики природопользования, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: ivanova@iespn.komisc.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Иванов В. А. Формирование стратегии развития оленеводства в арктическом субрегионе европейского северо-востока России // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 3 (35). — С. 135—145. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-3-135-145.

STRATEGY FORMATION FOR REINDEER FARMING DEVELOPMENT IN THE ARCTIC SUB-REGION OF THE RUSSIAN EUROPEAN NORTH-EAST

Ivanov V. A.

Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (Syktyvkar, Russian Federation)

The article was received on May 7, 2019

Abstract

In the context of market reforms in the reindeer farming, many problems have accumulated, accompanied by a decrease in the reindeer livestock, a reduction in the industry profitability, a narrowing of the product sales market, a fall in the living standards of reindeer farmers. Sustainable development of reindeer farming is based on its strategic management. Strategic management will eliminate the prevailing approach to solving the current tactical problems of the industry. Regulatory framework for the strategy development is the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation". The article discloses methodological approaches to the strategic management of the reindeer farming sustainable development. The industry development trends, its problems and risks are identified. The strategic analysis based on the study of the external and internal environment is carried out, the strengths and weaknesses, opportunities and threats of the reindeer farming development in the Arctic sub-region are evaluated on the example of the Komi Republic and the Nenets Autonomous District. The strategy objectives have been defined, which envisage the sustainable development of reindeer farming as an ethno-forming industry, its modernization, and significant improvement in social and living conditions and living standards of reindeer farmers. To achieve these goals, priority areas of the reindeer farming development have been identified and a scenario forecast of results has been made. It is determined that the most acceptable is the optimistic scenario founded on strengthening the material and technical base, deep processing of reindeer products, active protectionist policy of the state, attracting qualified specialists to the industry. The Strategy mechanism, including the tools for regulatory, organizational and financial support, has been developed. The legal mechanism provides for the development of regulatory documents handling the reindeer farming. The organizational one provides methodological, consulting and information support, the strategy implementation and monitoring, optimization of reindeer pastures, formation of marketing strategy, designing of programs and plans for the reindeer farming development. The financial instruments include federal and regional budget funds, financial resources of resource-producing enterprises, owned funds of reindeer farms, and affordable preferential bank loans. The obtained methodological and practical recommendations can be used by the regional and municipal authorities of the Komi Republic and the NAD when designing strategies and programs for sustainable socio-economic development of reindeer farming.

Keywords: *strategic management, development strategy, reindeer farming, trends, development risks, strategic analysis, targets, priorities and mechanisms of strategy development, the Arctic and subarctic territories of the Russian European North-East.*

References

1. Pomishin S. B. Proiskhozhdenie olenevodstva i domestikatsiya severnogo olenya. [The Origin of reindeer herding and the domestication of the reindeer]. Moscow, Nauka, 1990, 141 p. (In Russian).
2. Syrovatskii D. I. Ekonomika i organizatsiya olenevodcheskogo proizvodstva. [Economy and organization of reindeer herding production]. Yakutsk, 2000, 408 p. (In Russian).
3. Babushkin A. I. Bol'shezemel'skaya tundra. [Bolshezemel'skaya tundra]. Syktyvkar, Izd. Komi obstatotdela, 1930, 209 p. (In Russian).
4. Yuzhakov A. A. Severnoe olenevodstvo v XXI v.: geneticheskii resurs, kul'turnoe nasledie i biznes. [Northern reindeer breeding in the twenty-first century: genetic resource, cultural heritage and business]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2017, no. 2 (26), pp. 131—137. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-2-131-137. (In Russian).
5. Pal'mer L. Issledovanie pastbishch dlya severnykh oleney na Alyaske. [The Study of pastures for reindeer in Alaska]. *Sbornik trudov veterinarnogo instituta*. Vol. 8. Leningrad, 1927. (In Russian).
6. Vostryakov P. N. Zarubezhnyi opyt severnogo olenevodstva. [Foreign experience in reindeer husbandry]. *Povyshenie produktivnosti severnogo olenevodstva*. Moscow, Kolos, 1975, pp. 76—91. (In Russian).
7. D'yachenko N. O., Mukhachev A. D., Arshavskii S. A. Metodicheskie rekomendatsii po izgorodnomu soderzhaniyu oleney. [Methodical recommendations on the content sharedname deer]. Noril'sk, 1974, 31 p. (In Russian).
8. Ivanova G. V., Mashistova A. V., Gavrilova P. A. Izgorodi na olen'ikh pastbishchakh Murmanskoi olenevodcheskoi opytnoi stantsii. [Hedges on reindeer pastures Murmansk reindeer experiment station]. *Sbornik nauch-*

- nykh rabot Murmanskoi olenevodcheskoi opytnoi stantsii. Iss. 2. Murmansk, 1973, pp. 97—103. (In Russian).
9. Federal'nyi zakon "O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law "On strategic planning in the Russian Federation"] ot 28 iyunya 2014 g. no. 172-FZ. (In Russian).
10. Osnovnye proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli razvitiya APK raionov Krainego Severa i pri-ravnennykh k nim mestnostei v 1991, 1997—1999 godakh. [The main production and economic indicators of agricultural development in the Far North and equated areas in 1991, 1997—1999]. Moscow, Informagrotekh, 2000. (In Russian).
11. *Ivanov V. A., Pozdeev P. I., Evdokimova T. V.* Severnoe olenevodstvo: sostoyanie, zakonodatel'no-pravovaya baza i problemy razvitiya. [Northern reindeer husbandry: state, legal framework and development problems]. Syktyvkar, SLI, 2001, 219 p. (In Russian).
12. *Elsakov V. V.* Operativnaya resursnaya otsenka pastbishchnykh ugodii severnogo olenya po spektrozonal'nym sputnikovym dannym. [Operational resource assessment of reindeer pastures on the basis of spectrozonal satellite data]. *Sovrem. problemy distants. zondirovaniya Zemli iz kosmosa*, 2014, no. 1, pp. 60—70. (In Russian).
13. *Getsen M. V.* Vodorosli v ekosistemakh Krainego Severa. [Algae in ecosystems of the far North]. Leningrad, Nauka, 1985, 165 p. (In Russian).
14. *Tishkov A. A.* Prirodnye ekosistemy i bioraznobrazie Rossiiskoi Arktiki: sostoyanie, sokhranenie i ispol'zovanie bioresursov. [Natural ecosystems and biodiversity of the Russian Arctic: state, conserva-tion and use of biological resources]. Sever kak ob"ekt kompleksnykh regional'nykh issledovaniy. *Otv. red. V. N. Lazhentsev. Syktyvkar*, 2005, pp. 7—35. (In Russian).
15. *Ivanov V. A., Bezumov L. V.* Olenevodstvo Severa. [Reindeer's North Region]. *Region*, 2013, no. 7, pp. 36—39. (In Russian).
16. *Bukhval'd E. M.* Strategicheskoe planirovanie — institutsional'naya osnova perekhoda k ustoichivomu razvitiyu rossiiskoi ekonomiki. [Strategic planning— institutional basis of transition to sustainable development of the Russian economy]. *Federalizm*, 2016, no. 1, pp. 19—30. (In Russian).
17. *Zhitkov V.* Metodologicheskie i institutsional'nye kontury sistemy gosudarstvennogo planirovaniya. [Methodological and institutional contours of the system of state planning]. *Ekonomist*, 2018, no. 1, pp. 14—28. (In Russian).
18. *Knyazev Yu.* O narodnokhozyaistvennom planirovaniy v rossiiskoi rynochnoi ekonomike. [On national economic planning in the Russian market economy]. *Ekonomist*, 2018, no. 6, pp. 3—20. (In Russian).
19. *Sukharev O.* Ekonomicheskii rost Rossii: razlichiya v podkhodakh k vyboru traektorii razvitiya (otvet "liberalism"). [Economic growth of Russia: differences in approaches to the choice of the trajectory of development (the answer is "liberalism")]. *Ekonomist*, 2017, no. 2, pp. 10—25. (In Russian).
20. *Tambovtsev V. L.* Programmno-tselevoe planirovanie: vchera, segodnya... Zavtra? [Programmno-target planning: yesterday, today... Tomorrow?]. *Vopr. ekonomiki*, 2016, no. 6, pp. 76—90. (In Russian).

About the author

Ivanov Valentin Alexandrovich, Doctor of Economy, Professor, Chief Researcher, the Laboratory of the Nature Management Economics, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: ivanova@iespn.komisc.ru.

Bibliographic description

Ivanov V. A. Strategy formation for reindeer farming development in the Arctic sub-region of the Russian European North-East. *Arctic. Ecology and Economy*, 2019, no. 3 (35), pp. 135—145. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-3-135-145. (In Russian).